

Земля кормит, крыша над головой есть. Хлеб-соль на столе, чего ж греха бояться. Такие простые слова в нашем доме произносились с таинственным видом и обретали какой-то дополнительный не то подпольный, не то поднебесный — второй голос.

Бог ждет рождения человека, как человек ждет рождения урожая. Я услышала эту фразу, когда мне было семь лет, и до сих пор она беспокоит меня своей гравитационной мощью. Урожай, это что ли наши души, как колосья, возлетающие в более легкие слои? Наверное так. Мне это любо.

Крестьянская культура, как вкусный хлеб, радует меня, бодрит память, добавляет сил, терпения, надежды. На что? Надежды — на вкусный хлеб. Пока хлеб не переvedется, так и будет бродить по телу от мизинцев до заусенцев крестьянская культура.

Мертвый у порога не стоит, а свое возьмет. Вот ведь как. Баба Шура объясняет молодой соседке: «Мать, говоришь, снится? Замучала? А ты покопайся в ее шифоньере, погляди, какие от нее остались вещи. Да не жалея, раздай людям. Что-то надо важное отдать...»

Мама умерла с Богом на устах летом в 4 часа ночи, и ровно через сутки в 4 часа утра мы с сестрой Любой услышали под стрехой дома прощальный долгий вскрик маминой души: «Гули-гули, — ггу-у-ль-лли.» Со всем как детское гульканье. Мы ни словом не обмолвились с Любой, слишком глубока была ночь, слишком рано так громко кричать птице, слишком тайно и явно спала последним сном в своем деревянном доме наша мама.

Баба Шура сказала, что в деревянных домах это бывает, а в каменных-каменных будто бы нет. Другое дело — отец, мужу звали его — дед. Он ушел вслед за мамой по-мужски, в февраль, и умудрился перепугать нас, своих девчат, каким-то мудрым, смешным испугом.

Его, как и маму, мы хоронили из их «собственного дома». Дом добротный, но небольшой, на две жилые комнаты. Одна комната — горница, там по стенкам стоят кровать и диван, а посередине дед спит в гробу.

Дверной проем в эту комнату задернут шторой желтого плюша, а далее следует кухня, где стоит печь да дедова походная кровать. Никаких ритуальных услуг в нашем деревенском поселке, конечно, не было. Но любые похороны касались сразу всех. Все чего-нибудь да делали в помощь друг другу.

Дед умер удивительно легко, ночью во сне, крепко и виновато зажмурив глаза и никого не побеспокоив: убежал с этого света на тот.

Леня, муж сестры, с поселковыми мужчинами выбили в морозной

земле могилку, наработались, замерзли, попили на ужин немало водочки и разбрелись по домам. Мы, женщины, к ночи остались втроем и сидели на кухне, усталые, в черных одеждах, готовили сухофрукты и крупы на утренние поминки для молящихся бабушек. Ночь спать не собирались. Нельзя.

из деревни в тюрьму угодила «за краденый хлеб», вышла на волю, домой уж не вернулась, а явилась к дяде Ване, чтобы он ее на завод устроил. Я, как семейный грамотей, говорю с улыбкой: «Вот, Мария, древние люди считали мужчину Богом, и все тело его несло в себе божьи знаки. У мужчины 21 ребро, а у женщины — 22. Из одного ребра, говорят, сотворена жена, а еще-то 21 ребро для чего? Для того, чтобы мужчина поддержал 21 одинокую, безмужнюю, вдовую женщину. Божья служба. И в Библии есть слова: «И ухватятся семь женщин за одного мужчину в тот день!» Беда имеется ввиду. А нас 22 человека за дядю Ваню ухватились. Вроде как все ребра ему «пересчитали»...»

Так мы перебирали рис, бодрились, говорили не переставая, а все-таки чувствовали, что там, в одинокой комнате — молчание деда. Казалось, мы ему все это и рассказывали, казалось, будто бы он нас и слышал. И вдруг в полночь из дедовой комнаты донесся храп, ворочание и вскрики. Ну, совсем как прежде, как если бы там спал живой подвыпивший дед. Мы с Марией столбенели и устали друг на друга стеклянными сверкающими глазами. Я отерла руки о фартук и решительно, легким от ужаса движением отдернула занавеску.

Дед лежал себе в гробу, полностью накрытый покрывалом. Горели свечи и лампадка. Зато рядом на диване раскидался во сне Леня, муж Любы, он спал прямо в фуфайке и в валенках.

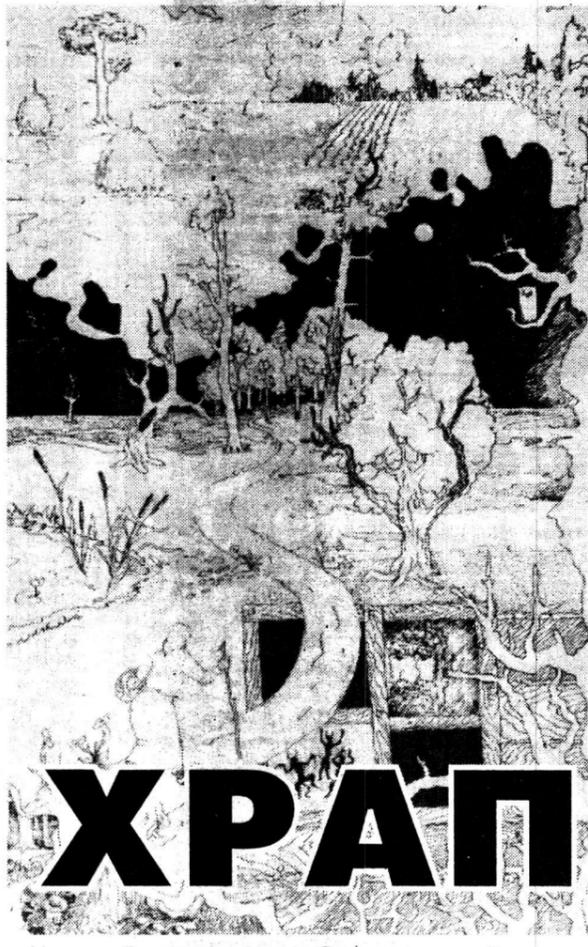
— Мария, — говорю я ледяным тоном, — тут Леня спит. Это он и захрапел. Да когда же он сюда прокрался мимо нас? Тут спящий Леня, видать, забеспокоился от наших голосов, поднял одну ногу и закинул ее деду в гроб. — Люба! — вскричали мы в панике. — Вставай! А то Леня сейчас деду уронит. Вот ведь курьез какой приключился.

Втроем мы уговорили Леню проснуться и раздеться. Перемяли его на просторную кровать. Люба больше уж не спала. Но до самого утра мы время от времени вздрагивали, когда увлеклись сном, Леня опять начинал храпеть в дедовой комнате.

— Как эти мужчины не боятся спать в этакое место и в экое время? — удивлялась Мария.

В полдень, в февральский мороз, мы повезли деда к месту вечного покоя на суровой военной машине. Погода внезапно смягчилась, а во время последнего прощания с небом посыпал дождь. Дождь в феврале?! Люди закивали головами: дескать, бывает, когда человек уходит божий.

Божий человек, дед Иван, отец, дядя Ваня.

ХРАП

Вот про то и беседа. Говорят, если покойник в доме, то спать нельзя. Молиться бы надо. Но и думать о нем непрерывно тоже важно. Дума, она как ветер, злые силы отгоняет. Мария, племянница деда, говорит: «Уж не знаю, какие там силы, а спать не велено, потому что к покойнику всякая тварь домашняя забраться может: мыши, или кошка, или собака, птица какая. Отгрызут нос или уши — вот и будет конфуз на всю деревню. Я знаю, у нас на пятый этаж мышка в квартиру забралась, да прямо у старушки-покойницы на покрывальце ее застали... Застукали преступницу этакур...»

Сестра Люба под наши шепоты незаметно уснула. Мы с Марией насторожились, оставшись на страже вдвоем. Заговорили громче на общественную тему. Стали добром помянуть дедову жизнь. Дескать, какой бы там он ни был: пьющий, курящий, шумящий, но человек он был работящий. И немало нас, сирот, поднялось около него. Он ведь на фронт не ходил, у него бронь была на магнитовом заводе. Насчитали, что нас двоюродных родственников осталось без отцов и мужей 22 человека, и все мы долгое время лепились к нашему сердитому деду — дяде Ване. Витя Кудряшов из Хондраковки приехал в техникум поступать — спал у деда на сеновале. Маргарита училась на медсестру — тоже тут жила. Физа

что вы родом из Сатки, мы ваши земляки, мы тоже из Сатки. Вы, наверное, знали учителя Николая Федоровича... — Как же, отвечаю я, хорошо знала, он нам преподавал историю СССР... И погуб от руки Медведева и Зайцева, — громкогласно сообщая своим землякам. Зал буквально потрясен этой новостью. «Прорвалось все-таки!» — думаю я облегченно.

Через два дня меня вызвал к себе ответственный секретарь партийной писательской организации. «Что вы себе позволяете?» — спросил он строго. Я объясняю, что вот явилась навязчивая фраза, как черная собака... высочила. И совсем нестати.

Ответственный секретарь, тоже обремененный навязчивой идеей переиздания четырех своих книг, слушал тяжело и рассеянно. Уходя, я заметила, как он говорит кому-то по телефону: «Да я давно уже ничего не понимаю, я давно уже, еще в 45-м году, погуб от руки Медведева и Зайцева...»

ПЕСНЯ ДЛЯ ВАС

Виталий ТИТОВ,

магнитогорский актер и композитор

ЧТО НУЖНО ДЛЯ СЧАСТЬЯ?

Слова Вячеслава КУЗНЕЦОВА.

Что нужно для счастья?..
А нужно немало,
Чтоб жизнь и кружила,
И гнула, и мяла,
Чтоб мир обойти
И не зваться скитальцем,
Чтоб с солнцем и песней
Навек побрататься!..

Что нужно для счастья?..
А нужно немало,
Чтоб та, что люблю,
До конца понимала,

Чтоб вместе сквозь ливни,
Сквозь звезды, сквозь грозы,
Чтоб общие радости,
Беды и слезы!..

Что нужно для счастья?..
А нужно немало,
Чтоб жизнь, как ни мяла, —
Нас не обломала,
Чтоб вечно звезда моя
В небе качалась,
Чтоб жизнь после смерти моей
Не кончалась!..

Устремленно. Жёстко.

1. Что нужно для счастья?.. А нуж-но не-ма-ло, чтоб
жизнь и кру-жила, и гну-ла и мяла, чтоб мир обой-
-ти и не звать-ся ски-тал-цем, чтоб с солн-цем и
песней на век по-бра-таться!.. Чтоб с солнцем и
песней на-век, побра-таться!..

СВОБОДНЫЙ КАНАЛ

Обидно за Россию

В городской прессе немало появляется материалов и писем с искренним понимаем тридцатых годов, а то и просто с повальным очернительством всего того периода. Так пенсионер Сидоров однажды написал, что за три месяца войны кадровая Красная Армия перестала существовать, благодаря полководческому таланту Верховного Главнокомандующего...

Тогда какая же армия сломала хребет гитлеровскому чудовищу? Много написано о Гулаге и недостатках Сталина. Но ведь много было и полезного для России. Попробуйте найти страну и руководителя, где бы любезно и поощрительно относились к вредителям и инакомыслящим? В III томе Д. Неру написано: «Сейчас легко рассуждать, когда все пройдено, в 30-е годы страна Советов переживала острый внутренний и внешний кризис: кулацкие убийства из-за угла, убийства видных коммунистов, поджоги хлеба, отравление колхозного скота, взрывы на заводах, на шахтах, на железных дорогах. И 37-й год возник не из желания поразвлечься...»

В своих мемуарах У. Черчилль и другие видные политики отзывались о Сталине как о великом полководце, которому присвоено высшее звание Генералиссимуса.

Черчилль — Сталину: «Я вполне понимаю военные преимущества, которые Вам удалось приобрести тем, что Вы вынудили врага развернуть силы и вступить в боевые действия на выдвинутых вперед западных границах, чем была частично ослаблена сила его первоначального удара...»

Весь мир знает, что шесть недель понадобилось гитлеровской армии, чтобы Франция капитулировала и пала ее неприступная линия защиты «Мажино». 18 дней продолжался поход фашистов, и Польша перестала существовать как государство, а Гитлер принял парад своих войск в Варшаве. Гитлеровская авиация и артиллерия громили Лондон. Несла потери армия США в Африке и на море, и не было силы в мире остановить фашистскую машину смерти.

Весь мир знает, что в 1941 году на вооружение Германии работали все заводы Европы. В рядах ее армии стояли под ружьем и вели войну итальянские, румынские, венгерские, австрийские и финские дивизии. Был образован тройственный союз — Германия-Италия-Япония. Весь мир знает, что Сталин опоздал с основными мероприятиями по подготовке страны к большой войне с таким мощным и силь-

ным противником, как Германия, завоевавшая уже всю Европу и имевшая большой опыт современной войны. А до этого в СССР все ресурсы были брошены на восстановление промышленности и хозяйства после гражданской войны и разрухи. Все мы знаем, что Англия и Франция вели двуручническую политику, чтобы столкнуть Германию с СССР.

Жуков в своих воспоминаниях писал: «В начале войны, т. е. 30 июня был создан Государственный комитет обороны (ГКО) во главе с генеральным секретарем ЦК ВКП (б) И. В. Сталиным. Это был авторитетный орган руководства обороной страны, сосредоточивший в своих руках всю полноту власти, гражданские, партийные, советские организации были обязаны выполнять все постановления и распоряжения ГКО. Всего за время войны ГКО принял около 10 тысяч решений и постановлений военного и хозяйственного характера.»

И. Сталин вместе с ЦК партии и Советским правительством твердо руководил страной, вооруженной борьбой и международными делами. Из каких уст узнал пенсионер Сидоров о том, что Сталин готов был отдать Гитлеру гигантские пространства до Урала ради сохранения себя у власти? Вот что писала английская газета «Инвиг Ньюс» 24 февраля 1942 года: «Никогда в истории ни одна армия не сражалась с таким хладнокровием и стойкостью, с таким непревзойденным мастерством, с такой неослабевающей мощью, как Красная Армия.»

У. Черчилль — И. Сталину 5 декабря 1941 года:

«Позвольте мне воспользоваться случаем и сказать Вам, с каким восхищением весь британский народ следит за стойкой обороной Ленинграда и Москвы, храбрыми русскими армиями, и как мы рады по поводу Вашей победы блестящей в Ростове-на-Дону.»

Нельзя согласиться с подсчетом Сидорова, что на каждого убитого немецкого солдата приходится 5 наших убитых бойцов. Как сообщила газета «Щит и меч» от 6 октября 1994 года, в войне 1941-45 годов наша страна потеряла 8 668 400 бойцов и офицеров...

Войну, конечно же, выиграл народ. Но этим народом руководил созданный аппарат во главе со Сталиным. Сейчас легко рассуждать и находить ошибки. Но и не стоит чернить все подряд неправдой и домыслами.

С. Федоров,
ветеран войны и труда.

«И погуб от руки Медведева и Зайцева...»

Шел поэтический вечер. Выступал мой товарищ, поэт Валерий Тряпша.

То ли от истекшего в прошлое дня, то ли от напряженной международной обстановки, но слушатели наши были чем-то опечалены. Единодушно опечалены. Валерий рассказывал о том, как он писал поэму «Снайпер».

Как познакомился с прославленным советским снайпером Зайцевым, и что у Гитлера был свой любимец-снайпер... И тут Валерий произнес фразу: «Фашистский снайпер был грозой передовой линии и погуб от руки Медведева и Зайцева...» Я вздрагиваю, услышав стилистическую ошибку, записываю ее на чистый лист, разглядываю, поворачивая так и этак: «И погуб от руки Медведева и Зайцева», — думаю я о себе и о своем пребывании на этом вот вечере.

Между тем Валерий говорит о себе: «У меня достаточно трудная судьба... — лица слушателей сосредоточены и

сочувственно печальны. — Долгие годы я работал на лесоповале, на суровом севере нашей Родины...» Затем я вижу, как он показывает залу стопку бумаг со словами: «Вот я только что подписал гранки своей новой книги...»

«И погуб от руки Медведева и Зайцева», — обреченно додумываю я, глядя на живого и здравствующего поэта. Теперь на трибуне уже другой мой товарищ, тоже читает стихи и рассказывает о судьбе своего поколения. Слушатели опять сосредоточенно печальны. Оказывается, поэт долгие годы работал на металлургическом заводе у горячих печей...

«Да-да-да, — печалюсь я вместе с залом, — работал у горячих печей и... погуб от руки Медведева и Зайцева...»

Мне и стыдно и смешно, но избавиться от навязчивой фразы я никак не могу. И веселюсь себе втихомолку.

А вот и ко мне вопрос, очевидно, учительский: «Мы рады были узнать,